

ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Философия. Политология. Культурология. Том 2 (68). 2016. № 1. С. 3–8.

УДК 327+94

КОНЦЕПЦИЯ «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ»: ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Ишин А. В.

Статья содержит новый взгляд на проблему истоков и интерпретации средневековой концепции «Москва – Третий Рим». Автор выявляет геополитический интервал этой концепции, прослеживает ее влияние в прошлом и обозначает проекцию в будущее. К положительным тенденциям в развитии современной гуманитарной науки следует отнести то обстоятельство, что все больше исследователей обращается к изучению трудов выдающихся отечественных мыслителей, открывших особое призвание, особое назначение России в судьбах человечества. В настоящей публикации рассматривается одна из наиболее ранних историософских концепций, оказавшая, как нам представляется, серьезное влияние на внутривосточную и международную стратегию Московского, а затем Российского государства и до сего дня не утратившая своей геополитической актуальности. Важным интервалом измерения геополитического значения концепции «Москва – Третий Рим» стали решения Переяславской Рады 1654 г. о воссоединении Украины с Россией.

Ключевые слова: «Третий Рим», русский мир, государство-цивилизация, геополитическое измерение.

Своими истоками концепция «Третий Рим» уходит в исторические глубины Древней Руси и изначально соотносится с проблемой Крещения. Уже в одном из древнейших памятников отечественной словесности – «Повести временных лет» – преподобным Нестором Летописцем формулируется идея исторического значения Руси как будущей наследницы Византийской империи. В частности, в похвальном слове памяти князя Владимира Нестор именуется его «новым Константином великого Рима» [10, с. 109]. Как известно, именно римский император Константин Великий заложил основу будущей Византии, которая в историософской традиции именуется «Вторым Римом». Но безусловно то, что уже для Нестора Летописца, жившего в XI – начале XII столетий, идея империи и имперскости важна была не сама по себе, а как важное условие или даже гарантия гармоничного развития Православной церкви на основе принципа симфонии властей – церковной и светской (княжеской).

Глубоко примечательно, что начало постепенного оформления идеи этого трансисторического правопреемства хронологически соотносится с появлением в нашей литературной традиции категории «Русский мир». Так, памятник древнерусской литературы второй половины XI столетия – «Слово на обновление Десятиной церкви», прославляя подвиг известного крымского христианского святого Климента Римского (рубеж I–II вв.), уже содержит это словосочетание: «[...] который умножил сокровище своего Господина не только в Риме, но и повсюду: и в Херсоне, еще и в русском мире» [7, с. 20]. И речь здесь идет, по существу, еще о догосударственном периоде в истории восточного славянства [7, с. 20].

При этом подчеркнем, что сама концепция «Русский мир», далеко выходящая за географические рамки собственно Российского государства и объективно чуждая проявлениям национализма и ксенофобии, изначально опиралась не на идеологию насилия и завоеваний, а, напротив, на идеи соборности и созидания [7, с. 32–33].

Таким образом, целями данной статьи являются: выявление геополитического интервала средневековой концепции «Москва – Третий Рим», анализ ее влияния в прошлом и попытка проецирования в будущее.

Научная новизна заключается в обосновании одной из наиболее ранних историософских концепций, оказавшей серьезное влияние на внутривосточную и международную стратегию Московского, а затем Российского государства и не утратившей своей геополитической актуальности в современных условиях.

К положительным тенденциям в развитии современной гуманитарной науки следует отнести то обстоятельство, что все больше исследователей обращаются к изучению трудов выдающихся отечественных мыслителей, открывших особое призвание, особое назначение России в судьбах человечества.

Теория «Москва – Третий Рим» в завершенной форме была сформулирована старцем псковского Елеазарова монастыря, русским писателем и публицистом первой половины XVI в. Филофеем и изложена в посланиях к Великому князю Василию III, а также к руководителю великокняжеской администрации во Пскове М. Г. Мисюрю-Мунехину.

Она утверждает преемственность Московским государством главенствующей роли в православном мире после утраты этой роли Римом и Константинополем («Вторым Римом»).

По замечанию видного русского философа, протоиерея Георгия Флоровского, «в русском восприятии первичным и основным был <...> апокалиптический минор <...> Чувствуется сокращение исторического времени, укороченность исторической перспективы» [9, с. 11]. Данный вывод подтверждается словами самого Филофея: «Два убо Рима падоша, а третии стоит, а четвертому не бытии» [8, с. 345], а также: «Уже твое христианское царство инем не останется» [8, с. 360].

Вместе с тем, как совершенно справедливо отметил Н. А. Бердяев, «доктрина о Москве как Третьем Риме стала идеологическим базисом образования Московского царства. Царство собиралось и оформлялось под символикой мессианской идеи» [1, с. 9].

Несмотря на то, что Филофей Псковский, несомненно, осознавал миссию Русского государства как политического защитника православия в условиях военного и конфессионального натиска с Запада и Востока, ведущей в его посланиях, по нашему убеждению, была все же внутригосударственная охранительная идея: «Подобает тебе, царю, сие држати со страхом Божиим» [8, с. 359]. Неслучайно в указанное время Москвой были отвергнуты предложения Запада присоединиться к антитурецкой коалиции европейских держав для борьбы за «константинопольское наследие» [8, с. 328].

Выдающийся русский мыслитель К. Н. Леонтьев, акцентируя внимание на государственно-патристическом пафосе средневековой концепции, писал: «...для России нужна внутренняя сила, нужна крепость организации, крепость духа дисциплины». Этот тезис, особенно актуальный в наши дни, обосновывался им в первую очередь угрозой поглощения российской «отдельности», культурной самобытности в ходе всеевропейского «смешения». Сохранение нашей «отдельности» означает не просто сохранение государственности, а в первую очередь византийского культурно-исторического типа, базирующегося на категории соборности [5, с. 28–32].

В этом отношении представляется, что важным интервалом измерения геополитического значения концепции «Москва – Третий Рим» стали решения Переяславской Рады 1654 г. о воссоединении Украины с Россией. Как отмечают авторы работы «Федерализация Украины: к единству через разнообразие», «...значительный сегмент украинской элиты на протяжении сотен лет исповедовал принцип стратегического союза с Москвой как необходимого шага для защиты уникальной православно-славянской самости. Например, выразителями подобных настроений выступали казацкий атаман Северин Наливайко, киевский митрополит Иов Борецкий и ряд других деятелей. Б. Хмельницкий по сути выступил продолжателем названного вектора общественно-политической мысли» [2, с. 7].

Как следствие, «воссоединение с Россией позволило Украине избавиться от польского гнета и обрести реальную защиту со стороны сильного соседа – России...» [2, с. 7–8].

Экстраполируя теорию «Москва – Третий Рим» в день сегодняшний, можно извлечь несколько серьезных геополитических уроков.

Во-первых, следует четко обозначить приоритетные сферы сугубо национальных интересов и проводить политику умеренного изоляционизма, которая воспрепятствует духовному разложению и геополитическому расползанию страны. Выражаясь словами основоположника цивилизационного подхода – Н. Я. Данилевского, нужно излечиться от «болезни европейничанья», которая «в целом препятствует осуществлению великих судеб русского народа» [4, с. 299].

Во-вторых, в теории международных отношений, особенно при определении стратегических союзников, важно учитывать не только пространственно-географический и сопутствующие ему экономический, политический, социальный факторы, но также и цивилизационные, архетипические факторы, сходства и различия историко-культурной парадигмы.

Исходя из этого, можно отметить, что потенциальными стратегическими союзниками России объективно выступают те государства, которые, как и саму

Россию, вполне можно отнести к категории государств-цивилизаций, имеющих глубокие исторические корни и манифестирующих идею служения народу и стране в качестве приоритетной. В этом отношении особую актуальность в наши дни приобретает формирование геополитического четырехугольника: Москва – Пекин – Дели – Улан-Батор, способного на деле повлиять на возрастание уровня безопасности и стабильности в мире, упрочить позиции собственно международного права.

Здесь немаловажно отметить, что еще один наш великий соотечественник – архиепископ Таврический и Симферопольский Гурий (Карпов), долгие годы возглавляя Пекинскую духовную миссию, по сути, впервые в отечественной геополитической мысли обосновал стратегическую необходимость союзнических отношений с Китайской империей. Он приложил личные дипломатические усилия для оформления этого стратегического союза, закрепленного в Айгунском и Тяньцзинском соглашениях 1858 г., а также в Пекинском договоре 1860 г. [6, с. 52].

Отметим также, что предпринимаемые в наши дни попытки фрагментировать «Русский мир», вырвать из его исторического контекста один из трех восточнославянских народов – украинский, подменить высокие трансисторические смыслы, сформированные в эпоху единой древнерусской народности (X–XIII вв.), «идеалами» техногенного прагматизма и потребления самым негативным образом отражаются на ходе новейшей истории этого народа, неизбежно ведут к социально-политическим катаклизмам и параличу самого украинского государства [2, с. 35].

В-третьих, концепция «Москва – Третий Рим» может и должна получить надлежащее осмысление в ходе неизбежной эволюции сложившейся модели межконфессиональных отношений. Традиционное конфессиональное пространство России должно быть гарантировано от разрушительных деструктивных влияний извне, призванных деформировать ценностный ряд многонационального народа нашей страны, а также объективных союзников «Русского мира» [3, с. 3–49].

В-четвертых, следует всячески избегать втягивания России в конфликты, которые могут повлечь за собой ущемление наших национально-государственных позиций в интересах внешних сил.

В заключение подчеркнем, что взвешенная охранительная политика, опирающаяся на лучшие достижения отечественной политической мысли, принесет ощутимую пользу не только России и ее союзникам, но также послужит достижению общемировой стабильности.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – М.: Наука, 1990. – 224 с.
2. Григорьянц В. Е., Жильцов С. С., Ишин А. В. Федерализация Украины: к единству через разнообразие / В. Е. Григорьянц, С. С. Жильцов, А. В. Ишин. – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – 36 с.
3. Григорьянц В. Е., Ишин А. В., Шевчук А. Г. К вопросу о государственно-конфессиональных отношениях в Украине и АРК / В. Е. Григорьянц, А. В. Ишин, А. Г. Шевчук. – Симферополь: Крымский архив, 2004. – 50 с.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М.: Книга, 1991. – 576 с.

5. Ишин А. В. Историко-культурные истоки Русского мира: концепция «Москва – Третий Рим» / А. В. Ишин / Актуальные проблемы развития постсоветского пространства: материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 2 апреля 2015 г.) / Отв. ред. С. С. Жильцов. – М.: ИИУ МГОУ, 2015. – С. 28–32.
6. Ишин А. В., Иваниченко Е. Ю. Русский просветитель Китая. Архипастырский подвиг святителя Гурия (Карпова) / А. В. Ишин, Е. Ю. Иваниченко // Покров. – 2016. – № 2/542. – С. 52–55.
7. Ишин А. В. Цивилизационное измерение Русского мира / А. В. Ишин // Проблемы постсоветского пространства. – 2015. – № 3. – С. 19–33.
8. Сеницына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. XV–XVI вв. / Н. В. Сеницына. – М.: Индик, 1998. – 416 с.
9. Прот. Георгий Флоровский. Пути русского богословия / Прот. Георгий Флоровский. – Париж: YMCA-PRESS, 1983. – 574 с.
10. Повести временных лет (Лаврентьевская летопись) / Сост., авторы примечаний и указателей: А. Г. Кузьмин, В. В. Фомиц; вступительная статья и перевод А. Г. Кузьмина. – Арзамас, 1993. – 383 с.

Ishin A. V. The Conception «Moscow is Third Rome»: Geopolitical Measuring // Scientific Notes of Crimea Federal V. I. Vernadsky University. Philosophy. Political Science. Culturology. – 2016. – Vol. 2 (68). – № 1. – P. 3–8.

The article contains a new look to the problem of sources and interpretation of medieval conception is «Moscow-Third Rome». An author exposes the geopolitical interval of this conception, traces its influence in the past and designates a projection in the future. An author marks that historical source of conception «Moscow – Third Rome» is chronologic correlated with appearance in domestic literary tradition of category the «Russian world». Already in one of the most ancient monuments – «This to Lead Temporal Years» Nestor Chronicler formulates the idea of historical value of Rus as a future heiress of the Byzantine empire. But the idea of empire was important not in itself, but as key condition, or guarantee, harmonious development of the Orthodox church on the basis of principle of concord of church and princely power. Thus conception of the Russian world goes far beyond the geographical scopes of the Russian state and objectively resists the displays of nationalism and xenophobia. Analyzing a theory «Moscow is Third Rome», an author speaks to the legacy of prominent thinkers: N. Danilevskiy, N. Berdyayev, G. Florovskiy. An author comes to the conclusion, that a medieval writer Filofey, which completed forming of this theory, was the opponent of idea of conquests and expansion. Main was a maintenance of traditional values of Rus, based on the ideals of the Orthodox Church. Undoubtedly, theory «Moscow – Third Rome» has a geopolitical aspect also. It is conditioned a scientific category «state-civilization». The author of the article draws conclusion about the necessity of establishment of close partner relationships with those states for which maintenance of tradition always was a priority task. Side by side with this, this theory can and must get a due comprehension during the inevitable evolution of the folded model of mutual relations between confessions. Traditional confessional space of Russia must be assured from destructive influences from abroad, which have a goal to deform the valued row of multinational people of our country. The self-weighted policy, leaning against the best achievements of domestic political idea, will bring a perceptible benefit not only to Russia and its allies, but also will serve achievement of world stability.

Keywords: «Third Rome», Russian world, state-civilization, geopolitical measuring.

References

1. Berdyayev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma / N. A. Berdyayev. – M.: Nauka, 1990. – 224 s.
2. Grigor'yants V.Y., Zhil'tsov S.S., Ishin A.V. Federalizatsiya Ukrainy: k yedinstvu cherez raznoobraziye / V. Y. Grigor'yants, S. S. Zhil'tsov, A. V. Ishin. – M.: Izd-vo MGOU, 2010. – 36 s.
3. Grigor'yants V.Y., Ishin A.V., Shevchuk A.G. K voprosu o gosudarstvenno-konfessional'nykh otnosheniyakh v Ukraine i ARK / V. Y. Grigor'yants, A. V. Ishin, A. G. Shevchuk. - Izdaniye vtoroye, pererabotannoye i dopolnennoye. – Simferopol': Krymskiy Arkhiv, 2004. – 50 s.
4. Danilevskiy N.Y. Rossiya i Yevropa / N. Y. Danilevskiy. – M.: Kniga, 1991. – 576 s.

5. Ishin A.V. Istoriko-kul'turnyye istoki Russkogo mira: kontseptsiya «Moskva – Tretiy Rim» / A. V. Ishin // Aktual'nyye problemy razvitiya postsovetskogo prostranstva: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Moskva, 2 aprelya 2015 g.) / Otv. red. S.S. Zhil'tsov. – M.: IIU MGOU, 2015. – S. 28–32.
6. Ishin A.V., Ivanichenko Y.Y. Russkiy Prosvetitel' Kitaya. Arkhipastyrskiy podvig svyatitelya Guriya (Karpova) / A. V. Ishin, Y. Y. Ivanichenko // Pokrov. – 2016. – № 2 / 542. – S. 52–55.
7. Ishin A.V. Tsivilizatsionnoye izmereniye Russkogo mira / A. V. Ishin // Problemy postsovetskogo prostranstva. – 2015. – № 3. – S. 19–33.
8. Sinitsyna N.V. Tretiy Rim. Istoki i evolyutsiya russkoy srednevekovoy kontseptsii. XV–XVI vv. / N. V. Sinitsyna. – M.: Indrik, 1998. – 416 s.
9. Prot. Georgiy Florovskiy. Puti russkogo bogosloviya / Prot. Georgiy Florovskiy. – Parizh: YMCA-PRESS, 1983. – 574 s.
10. Se Povesti vremennykh let (Lavrent'yevskaya letopis') / Sost, avtory primechaniy i ukazateley.: A.G. Kuz'min, V.V. Fomin; vstupitel'naya stat'ya i perevod A.G. Kuz'mina. – Arzamas, 1993. – 383 s.